

ЮЛИЯ
РЕЗНИК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

А ЕСЛИ ЭТО
ЛЮБОВЬ?

18+

Юлия Резник

А если это любовь

«Автор»

2026

Резник Ю.

А если это любовь / Ю. Резник — «Автор», 2026

Хорошо выдохнула Дарина. Хорошо, согласился Мурадов. Только твои последние слова лишние. Не переигрывай, я их не жду. А если я не играю? Да ну? Я серьезно! Дарина села на постели, придерживая одеяло. А если это любовь? Любовь за деньги не продается. А я тебя, Дашка, купил.

© Резник Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Юлия Резник

А если это любовь

Глава 1

Дарина обещала себе никогда этого не делать, но сервированный по всем правилам завтрак был практически не тронут. Кто-то лишь пригубил кофе, отчего на белоснежном фарфоровом боку чашки остался след от помады. А в остальном – и румяные блинчики, и брускетка с гусиным паштетом, увенчанная крупными ягодами красной смородины, и йогурт свежей закваски, и фрукты, и хрустящие круассаны остались совершенно нетронутыми. Как воришка, оглядевшись по сторонам, Дарина отодвинула с прохода тележку, поправила дурацкую шапочку на голове – обязательный атрибут униформы горничной, и первым делом затолкала в рот бутерброд. Ну, а что? На дворе двадцать первый век. Народ помешался на теме разумного потребления. Жалко выкидывать такое добро! Вкуснотища...

Последний раз Дарина ела вчера. Если Доширак можно назвать едой. На нормальные продукты денег не осталось, несмотря на то, что за лето ей удалось скопить достаточно круглую сумму. Но август выдался сложным. Сначала окончательно сдох ее сто раз реанимированный ноутбук, потом позвонила мать и убитым голосом сообщила, что ей не на что купить школьную форму для младших, а тут еще за учебу – вынь да положь. В общем, как-то все навалилось. Да так серьезно прижало, что Дарина впервые за время своей работы в отеле позарилась на чужие обеды.

Следом за брускеткой в ход пошли блинчики. За блинчиками – круассан. Еда хоть уже и остыла, была очень вкусной. Дарина жмурилась и тихонько постанывала от наслаждения. А чтобы не портить удовольствие от трапезы мыслями о том, как она ей досталась, Дарина представляла себя эдакой богачкой на отдыхе. Богачкой, которой принадлежит и этот завтрак, и дорожные духи, небрежно брошенные на полочке у антикварного зеркала, и шикарный гардероб.

– Нет-нет, даже не думай, Никитина! – прошептала она, проводя пальцами по аккуратно развешенным на плечиках платьям. Но, видимо, в то утро в нее вселился бес, категорически не желающий прислушиваться к доводам разума. Еще раз воровато осмотревшись, Дарина схватила то, что первым попало под руку, и, не раздумывая, на себя натянула.

– Не жмет? – раздался за спиной насмешливый голос.

– Ой! И-и-извините, п-пожалуйста. Я сейчас... сейчас все верну на место, – руки, как назло, путались в рукавах, и Дарина никак не могла скинуть с себя злосчастную тряпку.

– Да я не спешу, – шикарная, по-другому не скажешь, женщина, теперь-то Дарина могла ее рассмотреть, опустилась в кресло и, уставившись на неё, как на клоуна в цирке, скрестила руки на шикарной груди.

Ну, еще бы. Это и впрямь смешно. А еще унижительно. Боже-боже, как унижительно! Умолять эту избалованную богачку не сообщать о случившемся недоразумении начальству. Потому как, в обратном случае, ее просто уволят. И что тогда? Возвращаться домой? В глушь? Где ни перспектив нет, ни нормальной работы...

Ну почему она такая дура? Почему ей и в голову не пришло, что она не одна в этом номере? Только потому, что на электронной панели у двери мигал значок уборки? Почему она первым делом не заглянула в спальню, с которой ей полагалось начинать убирать?

– Тебе нравится Dolce & Gabbana?

– Не знаю, – старательно отводя глаза, Дарина тщательно распрямила пиджак и дрожащими от волнения руками вернула тот в шкаф. – Еще раз извините. Такое поведение непозволительно. Я знаю, но... Не могли бы вы не сообщать о случившемся менеджеру?

Пока Дарина пыталась как-то совладать с накатывающей на нее паникой, женщина встала и подошла к ней. Привлекая к себе внимание, она легонько коснулась локтя Дарины пальцами. Та испуганно вздрогнула. Обернулась и застыла, оказавшись с постоялицей, считай, нос к носу. Богачка ободряюще улыбнулась, подняла руку и, обхватив ее подбородок двумя пальцами, покрутила туда-сюда, будто Дарина была неживой куклой. Конечно, ей бы следовало возмутиться. Но она находилась совершенно не в том положении и потому смиренно терпела этот странный осмотр.

– Нет. Это не твое, – резюмировала дамочка после недолгого изучения Даринино лица.

– Не мое? – пролепетала Дарина.

– Dolce & Gabbana. Они шьют слишком экстравагантные вещи. Такие подходят лишь женщинам определенной фактуры. Тебе же следует выбирать более традиционных дизайнеров.

Какой нелепый разговор. Ей жрать нечего. А уж о дизайнерах Дарина вообще не думала.

– Я учту ваши слова, если когда-нибудь передо мной встанет подобный выбор.

Откуда у нее взялись силы на такой дерзкий ответ, Дарина не знала. Может быть, сковавшее ее напряжение достигло уровня, за которым никакие последствия уже не страшны. Но, как бы то ни было, ее ответ пришелся женщине по душе. Она откинула голову и весело захохотала.

– Родик! Родик... Ну, где ты? Иди сюда!

О боже! Боже... Она еще и не одна? Мамочки...

Дарина попятилась, бессвязно лепеча, что уберется попозже, когда им с мужем будет удобнее. Но красотка лишь небрежно от нее отмахнулась:

– Да погоди ты! – а после переключилась на показавшегося в дверном проеме мужика. Оно и понятно. На него нельзя было не смотреть. Он был из той редкой породы мужчин, которые притягивали к себе внимание самим фактом своего существования. Мужчин, от которых за километр несло деньгами и властью. Дарина смущенно потупилась. Потому как незнакомец то ли не успел, то ли не посчитал нужным одеться. Наготу его тела прикрывало лишь намотанное на бедра полотенце, которое каким-то немыслимым образом выгодно подчеркивало и его изумительный загар, и кубики на прессе, и даже льдистый цвет равнодушных глаз.

– Я, кажется, просил не называть меня этим собачьим именем, Бэлла.

– Ну, прости! Ты же знаешь, какая у меня куриная память.

Хмыкнув, мужчина обвел ленивым взглядом роскошную фигуру красотки и тут же переключился на разоренный стараниями Дарины сервировочный стол.

– Когда ты успела это все умять? – вскинул бровь красавчик. Дарину окатило новой волной стыда. Хотя казалось, что хуже уже быть не может. Совершенно неожиданно ее прикрыла постоялица.

– Ай, ну тебя! Закажи, если хочешь, еще. А мне вот что ответить – эта девочка – старый добрый Chanel или все же Dior?

Какого черта? Они так развлекаются? А она... она почему это терпит?

– Это рынок, Бэлла. Китайский рынок. Давай, заканчивай фигней страдать. Я голодный, как волк.

– Бедненький. Все соки я из тебя выжала...

Не желая и дальше слушать о любовных похождениях этих двоих, униженная, втоптанная его словами буквально в землю, Дарина выскочила за дверь. И только потом вспомнила, что оставила в номере свою тележку.

– Эй, Дашка! Ты что, уже освободилась?

– Меня попросили убраться позже, – соврала Дарина вынырнувшей из соседнего с «её» номером коллеге.

– Вот уроды. Ну, скажи, на хрена заказывать уборку, чтобы потом ее переносить? Как будто нам больше нечего делать – бегать туда-сюда по этажам.

– И не говори. Слушай, Лен, у тебя сигареты не будет?

Вообще Дарина не курила, только чтобы перебить чувство голода или, вот как сейчас, когда мандраж. Перед экзаменом, там, или после отповеди начальства. От которого ей и сегодня могло здорово достаться. И это в лучшем случае. О том, что будет в худшем – Дарина старалась не думать.

– Ты ж не куришь!

– А сейчас хочется.

– Ну, пойдем. У меня как раз перерыв. Глядишь, Наталья не станет вопить, какие мы бездельницы.

Зона, отведённая для перекура, располагалась двумя этажами ниже. Очень удобно. Весь двор гостиницы как на ладони. Оставаясь незамеченным, персонал мог наблюдать за жизнью на улице. За тем, как к парадному входу отеля подъезжали дорожные машины, из которых выходили красивые люди. И в такие моменты Дарине казалось, что ей будто приоткрывается совершенно другая сторона жизни. Жизни, которой все бы хотели жить, но везло лишь единицам.

На входе в курилку девушек догнал один из барменов лобби-бара. Дарина ему рассеянно кивнула и отвернулась, прокручивая в голове:

– Это рынок, Бэлла. Китайский рынок...

Кроме прочего. Имя-то какое! Бэлла... Наверное, таких женщин только так и может быть звать. Бэлла, Марго или Диана.

– Дашка! Эй, не спи.

Дарина слабо улыбнулась приятельнице, вынула из протянутой ей пачки сигаретку, но, так ту и не раскурив, застыла, вытянув вперед шею.

– Чего там?

– Да как всегда.

Не удовлетворившись таким ответом, Ленка тоже высунулась из ниши. Бэлла как раз садилась в авто с заботливо приоткрытой водителем дверью. И если постараться, можно было даже рассмотреть обитый кремовой кожей салон машины.

– Вот это тачка! Майбах, да? Ну, все у этой крали хорошо, аж завидно. Я ее вчера вечером с таким мужиком видела! Отвал башки. Я чуть не описалась. Вот скажи, Дашка, почему кому-то все – слава, деньги, любовь опять же, а кому-то – тряпка с веником? Мы-то ничем не хуже этой разодетой курицы. Любую из нас приведи к дорогому стилисту вроде тех, что этих телок обслуживает, и все! Можно смело на подиум выпускать. Или на сцену, – добавила Лена, подумав. – Я, между прочим, пою хорошо. Даже в конкурсе областном побеждала.

– Ага. Как же, – довольно неожиданно вмешивается в разговор Виталик.

– А что не так? Или ты хочешь сказать, что мы с Дашкой хуже этих разодетых сучек? – во двор как раз высыпала стайка девиц, и абстрактные «сучки» вдруг обрели вполне конкретные лица.

– Да я не к тому вообще, ты чего?

– А к чему? – воинственно подбоченилась Лена.

– К твоим словам о любви.

– А с ними что не так?

– Да все. Любовью здесь и не пахнет. Эти девки – обычные шлюхи. Эскорт. Ну, чего смотришь? Или ты в своем Зажопинске о таком не слышала?

– Вот эти? – комично приоткрыв рот, Ленка ткнула наполовину истлевшим окурком в сторону щебечущих девушек.

– А ты думала – кто? Алло, тетя, завтра открывается крупнейший экономический форум. Сюда на чес шлюхи всех мастей слетаются.

– Ты же шутишь, правда?

– Даже не думал. А эта твоя, из Майбаха, им вообще кто-то вроде мамки.

– А этот ее красавчик?

– А этот красавчик – ее клиент, кто ж еще? Они вчера на баре играли в кто кого перепьет.

– Остановите землю – я сойду. Вот это у людей развлечения. Нет, вот вы мне скажите!

Зачем мужику с такой внешностью, да еще и при деньгах, прибегать к услугам обычной проститутки?

– Не обычной, а элитной. И не проститутки, а содержанки.

– А чем одно отличается от другого?

– Расценками. Чем же еще? Ну, и уровнем клиентов, конечно. А ты, что же, для себя интересуешься, или так?

– Чего?! Да пошел ты! – разошлась не на шутку Ленка. – Эй, Дашка, ты слышала, что этот урод сказал?

– Ага.

– Это ж надо было такое придумать! Где я, а где эти шлюхи, правда?

– Конечно.

– Даже представить страшно, как можно с кем-то за деньги. Да их, наверное, потом каждый раз тошнит. Или, думаешь, у шлюх отсутствует чувство брезгливости?

Дарина неопределенно повела плечами. Хотя ей и было что сказать по этому поводу. По поводу брезгливости, безотносительно шлюх. Просто она не была уверена, что Лена смогла бы ее понять. Вот, например, до этого дня Дарина, как и все нормальные люди, брезговала чужими обьедками. А сегодня, вон, смела все подчистую. И не подавилась даже.

Господи, какой стыд. Дарина спешно распрощалась с приятельницей и, нерешительно потоптавшись у номера, приложила-таки к замку ключ-карту. Дверь открылась прежде, чем Дарина успела повернуть ручку. Являя великолепный образчик мужчины, на этот раз обрядившегося в костюм.

Дарина сделала шаг в сторону, отступая перед натиском исходящей от него бешеной энергии. Мужчина прошел мимо, не удостоив ее даже взглядом. Пролетел по коридору, как смерч, и скрылся за поворотом, ведущим к лифтам. Ну, и черт с ним!

Мышкой проскользнув в номер, Дарина осмотрелась. По факту с ее последнего появления ничего не изменилось. Только теперь посреди гостиной стояло уже два сервировочных столика. Один, понятно, полупустой. А другой – снова накрытый к завтраку. Похоже, мужчина все же ушел голодным, и теперь это изобилие мозолило ей глаза, напоминания о том, что она и так никогда не забудет. Согласитесь, вряд ли можно забыть, как бы ни сложилась жизнь дальше, что однажды эта самая жизнь так изощренно тебя нагнула, что ты был вынужден изменить сам себе.

Первым делом, чтобы окончательно не раскинуться, Дарина избавилась от любых напоминаний о недавнем пиршестве. Так стало гораздо лучше. Она удовлетворенно отряхнула руки и вернулась к своей тележке. Вот тогда-то она её и увидела... Визитку Бэллы.

«Позвони, когда надоест жить впроголодь».

Глава 2

Родион ненавидел подобные сборища. Отдав большую часть своей жизни работе в спецназе, он избегал любого скопления людей. А когда по каким-то причинам не мог этого сделать, тут же начинал шарить взглядом, выискивая пути отхода и эвакуации. Происходило это все, конечно, рефлекторно. И потому что потребность защищать была высечена у него на подкорке, буквально встроена в ДНК. Никак ей было не объяснить, этой потребности, что он теперь не элитный боец, а обычный бизнесмен, коих на чертовом форуме – сколько хочешь.

Больше выступления на ивентах вроде этого Мурадов ненавидел разве что опоздания. Но к нужному месту он подъехал на полчаса позже, чем запланировал. И это тоже бесило. Припарковаться смог лишь у соседней «свечки». Прямо под запрещающим знаком. А что делать, если организаторы мероприятия не позаботились о таких мелочах, как наличие парковочных мест?

– Родион! Родик... Ну, вы только посмотрите на него! – Бэлла налетела на Родиона непосредственным ураганом, повисла на шее и даже одарила жарким поцелуем в губы. Такой чести удостоивались немногие. Мурадов это оценил. А потому стойко стерпел все Бэллины нежности.

– Ну, привет. Ты здесь какими судьбами?

– Шутить изволишь?

– Даже не думал.

Бэлла осмотрелась по сторонам, поманила Родиона наманикюренным пальчиком, а когда тот наклонился, быстро-быстро затараторила ему в ухо:

– Да тут же богатых мужиков – вагон и маленькая тележка. Мои девочки на таких мероприятиях зарабатывают столько, сколько иной раз за квартал.

– Ты еще не завязала?

– Ай, ну тебя! Думаешь, об этих дурочках кто-то лучше меня позаботится? Все равно ведь, дурынды, полезут. Сам знаешь, как сейчас эту тему раздули медиа и Инстаграм! Девчонки толпами идут в эскорт в надежде на легкие деньги. Не понимая, на каких отбитых клиентов они рискуют нарваться, и что это вообще за жизнь.

Мурадов хмыкнул. Что-то ему подсказывало, что по сравнению с теми клиентами, которых в свое время приходилось обслуживать Бэлле, отечественные папики были сущими ангелами.

– Да что мы все о грустном? – спохватилась Бэлла. – Давай, что ли, пригласи меня в ресторан!

Родион откинул голову и рассмеялся. Ему нравилась эта женщина. Очень. Нравилась даже своей меркантильностью, вся прелесть которой как раз и заключалась в том, что она не пыталась ее как-то скрыть.

– Не могу, красавица. С радостью, но не могу. Правда. Я там спикером выступаю. Представляешь?

– Нет! Но ты мне все-все расскажешь за ужином. В шесть? Или в семь?

– Ну, к шести я надеялся слинять. Так что нормально.

– Тогда в Турандоте! В шесть. – Бэлла взмахнула рукой на прощание, широко улыбнулась и скользнула на заднее сиденье... Бентли. Ну, кто бы мог подумать, когда они в первый раз встретились, что эта девочка так поднимется? Если честно, впервые ее увидев, Родион не был даже уверен, что она выживет. Это случилось в Пакистане. Пожалуй, что лет пятнадцать назад. О том, как она там очутилась, Бэлла вспоминать не любила. Но Мурадов и без всяких душе-раздирающих признаний знал, какой была схема. Девочек вербовали для работы в Турции, паспорт забирали еще в аэропорту. А дальше их сгоняли, как скот, в грузовики, переправляли через границу в Пакистан и продавали в сексуальное рабство.

В борделе Бэлла провела восемь лет. И наверняка там бы ее жизнь и закончилась, если бы Тени не получили команду накрыть недавно вскрытый канал торговли людьми. Заварушка вышла знатная. И пострелять пришлось, и даже врукопашную драться. А может, ему так сильно запомнилась та операция, потому что для него она была первой.

Бэллу Родион обнаружил в темной комнате, единственным источником света в которой было небольшое зарешеченное окошко под потолком. Она лежала на загаженном матрасе, сжавшись в комок. И ни на что не реагировала. Грязная, изможденная, с синяками по всему телу. И выбитым зубом.

– Хэй! Хэй, леди! Ду ю спик инглиш? – прошептал он тогда, решив прибегнуть к языку международного общения. А в ответ получил поток такой отборной русской брани, что и по сей день ничего заковыристей ему слышать не доводилось. – Так ты из наших? Ну, что ж. Меньше проблем. И это... ты не бойся. Все уже позади. Сейчас здесь закончим, и домой тебя отправим, к маме.

В ответ на эти слова Бэлла рассмеялась. Зло так рассмеялась. Горько. У него, еще как следует необтесанного в бою, мороз по коже пошел. Это уж потом он заматерел и очерствел душой. Это было неизбежно. Ведь отвлекаясь на эмоции, он не смог бы делать свою работу хорошо.

– Может, ты бы представился для начала, мальчик?

Родион обернулся. Где-то совсем рядом раздавались автоматные очереди, в «ухе» о чем-то коротко и резко переговаривались другие бойцы, а запах гари, смутно улавливаемый еще пару минут назад, усиливался, кажется, с каждой секундой. Как вы понимаете, в тот момент ему было совершенно не до политеса. А ей на это было плевать.

– Младший лейтенант Мурадов. Спецназ.

– А имя-то у тебя есть, младший лейтенант? – она начала не на шутку его бесить.

– Родион Мурадов.

– Так вот, Родик, не осталось такого, что могло бы меня напугать. Я ясно выразилась?

Предельно. И действительно, пока они выбирались, Бэлла держалась молодцом. И даже пела. «Младший лейтенант – мальчик молодой...»

Он передал ее с рук на руки сотрудникам посольства. И на этом их история могла бы закончиться. Свою работу они сделали, а что там будет дальше – зависело уже от других. Но... Опять же. Первое задание. Он был еще слишком впечатлительным. Поэтому и отыскал Бэллу, наплевав на все инструкции. Сам не зная, зачем. Сначала в больничку носил ей лекарства, потом помог с жильем и работой. После стольких лет в плену у бедняжки не осталось ни родственников, ни друзей. А те, что были – растворялись в неизвестном направлении, стоило им только узнать, как она жила все эти годы. Бэлле, кроме него, рассчитывать было не на кого.

Как-то эта дуручка даже решила ему отплатить. Известно, чем. Ведь кроме своего тела в тот момент ей ему предложить было нечего. Ох, и разошелся же он тогда! Так орал, что стены тряслись. Бэлла прониклась. И хоть ничего непотребного она никогда ему больше не предлагала, Мурадов знал, что всегда может на неё рассчитывать. В какой-то момент у них установились даже партнерские отношения. Их контора прикрывала ее, в общем-то, нелегальный бизнес, а она сливала конторе ценную информацию, которая к ее девочкам стекалась в завидных для любой разведки количествах.

С годами они виделись все реже. Но это лишь укрепляло их странную дружбу.

Выступление Родиона на форуме прошло на ура. Он послушал еще парочку докладчиков из тех, что были интересны, а ближе к шести выдвинулся к ресторану. На телефоне было тридцать шесть пропущенных звонков от бывшей. И три угрожающих эсэмэски. Конечно, Мурадов мог не отвечать. Но впадая в ярость, Ирка себя вообще не контролировала. А у них сын...

– Два виски, один лед, – бросил он бармену, открыл мессенджер.

«Какого черта себе позволяют твои юристы?»

«Если ты не снимешь ограничение на выезд Льва, я заявлю права на долю в компании. Посмотрим, как это понравится твоим партнерам».

«Твою мать, Мурадов, я просто хочу вывезти нашего сына на море. Там вот-вот начнется бархатный сезон».

А еще клубы, вечеринки, мужики и попойки. Испытание Ибицей они уже проходили.

«Нет», – настрочил Родион.

Он мог еще много что добавить к этому короткому слову. Например, что летать в ближайшее время Левке запретили врачи. Или предложить Ирке поехать одной, пока сын поживет у него. Да только первое ей и так было известно. А второе... Она так сильно его ненавидела, что даже в ущерб себе никогда бы не согласилась на его предложение. Левка был единственным рычагом, с помощью которого его бывшая могла еще хоть как-то на него воздействовать. Во всем остальном Мурадов подстраховался. Например, никакой доли в его компании ей не полагалось и близко. До официальной регистрации отношений у них, к счастью, и не дошло. Но даже понимая, что ей ни черта не светит, Ирка почему-то продолжала угрожать Родиону дележкой.

– Так и знала, что найду тебя у бара. Все эти конференции – скука смертная! Как тут не запить?

Ага. Только он-то пьет совсем по другому поводу. Мурадов взглянул на экран смартфона, подмигивающий ему входящими пушами, и убрал тот в карман. Злость, которую он с таким усердием гасил, всколыхнулась и наполнила рот горечью.

– Привет. Ты выглядишь просто очаровательно.

Бэлла улыбнулась. С тех пор, как у нее начали водиться деньжата, первым делом она привела в порядок зубы. И теперь они у неё были на зависть белыми и ровными.

– Это я для тебя принарядилась!

Бэлла отошла на несколько шагов, развела руки и покружилась. Шикарная женщина. Женщина высокого класса. Из черного пепла своей души и непролитых слез Бэлла вылепила по-настоящему достойную женщину.

– Я польщен. Выпьем? Или сразу пойдем?

– Пойдем. Там меньше ушей. – Бэлла обвела внимательным взглядом лобби. – Я надеюсь, – добавила, нахмурившись.

Ужин выдался чертовски приятным. Как-то синхронно решив не касаться серьёзных тем, они отлично провели время. Родион так не выселился... А черт его знает, сколько. В последний раз, может, со своими братьями Тенями. Вот только из-за занятости встречаться в полном составе им выпадало все реже. Зато каждый знал, что нет такого дела, которое нельзя было бы отложить, если кому-то из товарищей вдруг понадобилась бы помощь.

Плотно поужинав и выпив вина, Мурадов с Бэллой перекочевали в бар. Он честно попытался вызвать такси, когда пришел черед расходиться. А потом плюнул на все и остался у Бэллы. Именно у неё. Не с ней. Это две большие разницы, как говорится.

Накушались они в тот вечер знатно. Срубило Родиона в один момент. А когда проснулся – голова так сильно трещала, что ему пришлось будить Бэллу и требовать у неё таблетку. После он еще на пару часов уснул, а окончательно проснувшись, первым делом поплелся в душ. Ужасно хотелось смыть с себя похмельный туман. И почистить зубы.

А потом эта дурацкая сцена с горничной!

– Эта девочка – старый добрый Chanel или все же Dior?

За каким чертом Бэлла пристала к девице, Мурадов понять не мог. Да и не было у него времени на эти глупости. Мазнул равнодушно взглядом – ну, хорошенькая, да. Только непонятно, какого хера позволяет так с собой обращаться.

– Это рынок, Бэлла. Китайский рынок. Давай заканчивай фигней страдать. Я голодный, как волк, – небрежно бросил Родион и вернулся в спальню, отказавшись принимать участие в

устроенном Бэллой балагане. А та, уж конечно, пошла за ним. Застыла на пороге, сложив руки на шикарной груди. И задумчиво на него уставилась. Ну, что ж. Родион решил ей не мешать – пусть смотрит, раз хочется. Развязал узел на полотенце, отбросил его прочь. И неторопливо – каждое резкое движение отдавало тупой болью в голове, потянулся за пакетом, в котором принесли вещи из прачечной.

– А ты изменился. «Это рынок, Бэлла. Китайский рынок», – передразнила она его, и это почему-то задело. Не то чтобы Родион не знал, что стал другим, просто из ее уст это прозвучало совсем уж дерьмово.

Да, от того парня, каким он был, и следа не осталось. И уж конечно, он изменился не в лучшую сторону. Родион стал таким циничным, что иной раз самому от себя становилось тошно. Кто сказал, что циником быть легко? Когда ничему и никому не веришь? И ничего не ждешь...

– Зато ты не меняешься. Решила поймать девочку в свои сети?

– А что, думаешь, у нее есть перспектива?

– Чисто внешне? Может быть.

– Я сразу поняла – девочка в твоём вкусе.

Мурадов натянул рубашку. В его ли? Ну, может быть. Такая... спокойная классика.

– Характера – ноль. Неинтересно. Ты ее едва за ухом не чесала.

– А ты думаешь, легко сохранить характер, когда тебе нечего жрать? Когда ты только стал таким сытым, Родик? Что она с тобой сделала? – Бэлла подошла к Родиону вплотную. И пока он играл желваками, разозлившись, что она так беззастенчиво ткнула его носом в самое, пожалуй, болезненное, принялась вязать ему галстук. – Ладно-ладно. Не злись. Я не хотела лезть в душу. Правда. Просто девочка эта... представляешь, наш завтрак съела, думая, что мы уже поели.

– И ты решила поманить ее обещаниями о сытой жизни?

– А что, по-твоему, более унижительно – спать с мужиками, заметить, за большие деньги, или голодать? Терпеть унижения от таких, как мы, или, например, начальства...

– Так, все! Это уже философия, – отмахнулся от разговора Мурадов. – В любом случае, я пас. Девочка не для меня.

– А кто для тебя? Твоя краля?

– Ирка, что ли? Да брось. Там все закончилось. А вот ты, например... Ну, ведь совсем другое дело, а? Пила же наравне со мной, а ты посмотри – не забыла отправить мои вещи в химчистку. Золото, а не женщина. – Чтобы как-то смягчить холодность, Родион осторожно провел пальцами по щеке и заправил Бэлле за ухо выбившуюся из пучка прядку.

– Я для тебя слишком старая. Но каждая из моих девочек обучена вот таким вот нехитрым приемам. И поверь мне, эти мелочи скрашивают досуг гораздо ярче, чем самые изощренные ласки. Подумай об этом, красавчик.

Глава 3

– Фу! Господи... Какая вонь! У нас что, кто-то умер и разложился?! – Дарина спрятала нос в воротнике толстовки, но и это мало помогло.

– Наверное, опять вьетнамцы селедку жарят, – высунулась из комнаты Сашка. В общежитии строительного университета проживало не так уж много девчонок, и всех их селили на одном этаже. Их... и почему-то вьетнамцев.

– Дык! Дык, твою бабушку...

Дыком звали одного из заморских парней, на счету которого числилось больше всего кулинарных экспериментов. Собственно, поэтому подозрение Сашки пало сразу же на него. Услышав, что его окликнули, Дык пулей выскочил из кухни и, виновато улыбнувшись, спрятался за порог своей комнаты. Дверь которой захлопнулась аккурат перед носом разъяренной соседки.

– Еще раз, Дык! Еще один только раз ты примешься за старое, и я тебе эту селедку знаешь куда засуну?! – угрожающе прорычала Сашка, колотя для наведения большего ужаса по двери кулаком.

– Ай, ладно, Саш. Брось. Ему хоть кол на голове теши. – Дарина сладко зевнула, перехватила поудобнее ремешок на рюкзаке и поплелась к своей комнате. Но стоило ей открыть дверь, как Дарину окликнули:

– Эй! Никитина...

– Да? – чертыхаясь про себя, Дарина медленно повернулась к вахтерше. Она была готова к тому, что та опять заведет разговор об оплате. Тогда как у нее с этим сложно. Но ситуация оказалась еще более неприятной – рядом с Зоей Владимировной стоял одетый по всей форме участковый.

– Тут с тобой поговорить хотят. Из полиции.

Сердце оборвалось и ухнуло в пятки. Первой, что мелькнула в её голове, была мысль о том, что отец таки зашиб мать по пьянке.

– Старший лейтенант Могилев Иван Петрович.

– Дарина. Дарина Никитина. Ч-что-то случилось? С родителями?

– Мы можем пройти?

– К-конечно.

«Почему он не отвечает?» – думала Дарина, чувствуя, как паника захлестывает ее все сильнее. Вот сколько раз она говорила матери – разводись! А та не слушала. А та каждый раз находила повод, чтобы простить отца. И защищала его, защищала...

– Вы одна в этой комнате живете? – поинтересовался Могилев, зачем-то открыв дверцу допотопного холодильника. «Ну-ну, сообщи, если что-то найдешь», – очевидно, на нервной почве у Дарины сдали нервы, и она фыркнула. Участковый мазнул по ней недовольным взглядом. Под которым Дарина вмиг присмирела.

– Нет. Вот с Сашкой.

– Александра Седельникова, – представилась Сашка по всей форме.

– И все?

– Ну, да, – растерялась Дарина. Она никак не могла понять, что происходит, а потому ее уже конкретно трясло.

– Здесь также зарегистрирована Алина Витальевна Сергеевко.

– Да. Зарегистрирована. Но она практически не показывается. А что? У нее что-то случилось?

– Совсем не показывается? Тогда где же она живет? – проигнорировал вопрос Дарины Могилев. Девушки переглянулись.

– Даже не знаем. Мы не были особо близки. Она, кажется, к парню съехала. Сразу, как мы заселились.

– Как парня зовут?

– Какого именно? – буркнула Сашка. – Те у нее менялись с завидной регулярностью.

– Саш! – одернула Дарина подругу.

– Значит, Алина Сергеевна вела разгульный образ жизни? Пила? Может быть, наркотиками баловалась?

– Может, и баловалась, откуда нам знать? Свечку мы не держали.

Осознав, что мента интересует их соседка по комнате, Дарина испытала такое невообразимое облегчение, что остальной разговор прошел, будто сквозь нее. Она тяжело опустилась на стул и отвернулась к окну, чтобы никто не увидел, как дрожат ее губы.

Участковый еще пытался расспросить их об Алькиных родных и успехах в учебе, но Дарина с Сашкой и тут ему ничем не смогли помочь. Так ничего от них толком и не добившись, Иван Петрович насупился и засобирался прочь.

– Постойте! А что случилось-то? Почему вы интересуетесь?

– Напали на вашу подружку. Да так отмутили, что пришлось в больницу ее забирать.

– Как? – ахнула Дарина. – В больницу? А в какую?

– Вам зачем? Вы ж почти незнакомы, – подозрительно сощурился ментяра.

– И что? У неё здесь никого нет. Может, Альке что-то понадобится. Правда, Саш? – Дарина перевела растерянный взгляд с мента на закотившую глаза Сашку.

– Ну-ну, благодетельницы, – бросил участковый. – В первой она, – смиловился все же, перед тем как закрыть дверь. В комнату проникла новая порция вони. Дарина поморщилась. Растерла глаза ладонями. После ночной смены и всех последних событий спать хотелось нещадно. Спасибо Дыку – хоть жрать теперь захочется нескоро. Её, вон, до сих пор тошнит.

– Тебе чая сделать? – поинтересовалась Сашка, доставая привезенное из родительского дома варенье.

– Ну, какой чай, Саш? Собирайся! – решительно хлопнула ладонями по столу. Тот у них был сразу и обеденным, и письменным – по ситуации. – Нужно к Алине съездить.

– И не подумаю. – Сашка демонстративно облизала ложку и отвернулась к буфету.

– Эй! Ты чего? А если бы с тобой что-то случилось?

– Она сама виновата, ясно? Нечего было... – Сашка осеклась, злобно бахнув чашкой о стол.

– Что? Раз начала, так договаривай. Чего ломаешься?

– В эскортницы она подалась, ясно? Я случайно наткнулась на ее страницу в Инстаграм. А там все понятно. Фотки Алькины. Расценки... Она особенно и не скрывает, чем занимается, представляешь? Как-то сталкивалась с ней на кафедре. Разодетая в пух и прах, на нас свысока, как на дерьмо, смотрит. Решила небось, что стала птицей высокого полета. А тут-то ей перышки и повыщипали! – Сашка зло улыбнулась. – Ну, чего смотришь? Челюсть с пола подними!

– Просто это как-то неожиданно, – словно оправдываясь, пролепетала Дарина. Но ведь и правда неожиданно! Как ни крути... В голове не укладывалось, что кто-то из ее пусть и дальнего окружения занимался чем-то таким. И как вообще вышло, что за один день ей пришлось аж два раза столкнуться с этой неприглядной стороной жизни? Вспомнив о визитке Бэллы в кармане, Дарина поерзала. Казалось, та жжет ее кожу даже через плотную ткань джинсов. Все же нужно было выбросить эту бумажку сразу. Она даже занесла руку над урной. Но в последний момент передумала и сунула ту в карман.

– Просто ты наивная, Никитина. А если так разобраться – ну откуда у нее еще могли взяться бабки?

– Не знаю. Слушай, а может, ты что-то неправильно поняла? – оживилась Дарина. И этим почему-то привела Сашку в еще большую ярость. Выскочив из-за стола, та рванула к своему старенькому диванчику. Но, не рассчитав с психу траекторию, ударилась мизинцем о ножку. Выматерилась, машинально растерла место удара. И подпрыгивая на одной ноге, не без труда отыскала в подушках свой телефон, чтобы продемонстрировать Дарине доказательства.

– Ну? Что скажешь? Это можно понять как-то двусмысленно? – зло сощурилась, поинтересовалась Сашка, сунув подруге под нос открытое приложение Инстаграм.

– Нет. Нет, пожалуй. Только...

– Что?

– Ну, допустим, она этим занималась. Теперь-то что? Пусть она в этой больнице и сдохнет? Одна?

– Нет. Пусть ее там проводят подружки по эскорту, понятно? Она, значит, от нас рыло воротила, а нам ее проводывай, так, что ли?

– Это как-то не по-человечески, Саш.

– Алло, Никитина. Ты забыла, где живешь? Здесь всем друг на друга насрать. Каждый сам за себя. Ты, вон, с ночной, так? И завтра в ночную. Учишься, работаешь, едва сводишь концы с концами. Зачем тебе чужие проблемы? Лучше ляг, отоспись, ну, правда. Учеба через неделю начнется. Потом некогда будет.

Наслушавшись Сашкиных речей, Дашка вроде поначалу даже прониклась и, смалодушничав, действительно завалилась спать. А вот уже наутро стало стыдно. И за Сашку, и за себя. Она тихонько встала, почистила зубы, оделась и, даже не выпив чаю, хотела было уйти. Но тут в дверь постучали.

– Кого еще принесло? – буркнула Сашка, пряча голову под подушкой. Дарина пожала плечами – откуда ей знать? Щелкнула замком, толкнула дверь и... едва успела подхватить пошатнувшуюся Алину.

– Сашка, вставай! Я сама ее не допру!

– Не ори, – просипела та. – Голова раскалывается.

– Ты разве не должна быть в больнице? – возмутилась Дарина, помогая неожиданной гостье дойти до Алькиной пустующей кровати, на которой они с Сашкой устроили склад одежды.

– Там меня найдут. И в моей квартире тоже. Я... здесь перекантуюсь. Пару дней.

– Счастье-то какое! – саркастично скривила губы Саша. – Ты, Никитина, как хочешь, а я звоню в полицию. Понятия не имею, кто ее ищет, но уж точно не хочу, чтобы ее искали здесь.

– Стерва! – устало прошептала Алина.

– Шлюха, – отбила Сашка.

– Прекратите немедленно! Сейчас не до этого. Саш, давай ее на мою кровать уложим... Пока Алькину не освободим. – Сашка уступать не торопилась. – Да господи, оставь свои идиотские принципы! Ей же плохо! Что ж ты за человек? – взорвалась Дарина. К удивлению, Сашка на нее не окрысилась, а даже, как будто и впрямь встряхнувшись, сняла с Алины уродливые сланцы и даже помогла устроить ее ноги на кровати.

– Пиздец, – коротко прокомментировала Сашка, разглядывая уже успевшие почернеть гематомы. – Чем это тебя так?

– Отвали. Я сюда пришла не на исповедь, а перекантоваться.

– Ну, и кантуйся тогда, – вновь завелась Сашка, но ее голосу явно не доставало прежнего злорадства. Видно, даже Сидельникову прошибло то, что она увидела. Алина отвернулась к стене и практически тут же уснула. Ну, или ее вырубил, что, учитывая ситуацию, можно было предположить с гораздо большей долей вероятности.

– Может, все же вызовем скорую? Если она окочурится в нашей комнате...

– Ее обращение с побоями уже зафиксировано. Так что нам ничего не грозит. В конце концов, она здесь зарегистрирована, так? Кто мы такие, чтобы ее выпроваживать?

– Ага. Ты, конечно, молодец. Сейчас туда-сюда и слиняешь на работу. А мне оставайся и жди непонятно чего. Вдруг за ней и впрямь явятся?

– Это вряд ли. Она сама бы сюда не пришла, если бы здесь ей хоть что-нибудь угрожало.

Проспала Алина весь день, вставая лишь два раза по-маленькому. Туалет располагался аж в конце коридора, поэтому для этих целей пришлось использовать ведро. «Не такая уж и новость для трех девчонок, приехавших из провинции, – подумала Дарина. – А вот клиентов Алины наверняка бы хватил удар, увидь они эту неприглядную картину».

В общем, подремать перед новой сменой у Дарины не получилось. Пока кровать освободили, пока сварили из последнего замороженного окорочка бульон... Альку-то кормить надо! А тут еще Славка не звонил. Они с Дариной встречались уже полгода. Но из-за занятости виделись хорошо если пару раз в неделю. Когда-нибудь, когда станет полегче с деньгами, они планировали снять квартиру, но пока... Пока приходилось довольствоваться вот такими короткими свиданиями.

Дарина сунула руку в карман с мелочью. Пересчитала остатки роскоши. На булочку и то не хватит. Что уж мечтать о кофе с ореховым сиропом, которым так соблазнительно пахнет на весь переход? Взгляд остановился на ящичке пенала. Там, надежно спрятанные в прокладке, хранились деньги, отложенные на учебу. Мелькнувшую было мысль потянуть из заначки Дарина задушила на корню. Потому что до зарплаты было еще далеко, а крайний срок оплаты за обучение наступал уже завтра.

– Ну, все. Я побегу. Если что – звони!

– Тебе или сразу в полицию? – буркнула Сашка. Дарина испуганно рассмеялась. Все же она надеялась, что до этого не дойдет. Дарина сделала себе пометку расспросить Альку о том, кого им хотя бы остерегаться. Так сказать, чтобы знать врага в лицо, и помчалась вниз по ступенькам. Вонь от кулинарных экспериментов Дыка все еще давала о себе знать. И меньше всего Дарина хотела ей провоняться.

Рабочий день, точнее, ночь прошла довольно гладко, хотя, признаться, проходя мимо коморки начальства, Дарина забывала, что ей нужно дышать. Так и ждала, что Наталья ее окликнет и велит зайти забрать трудовую. Но ничего, вроде бы пронесло. Бэлла, очевидно, не стала жаловаться.

Бэлла... Почему-то она совершенно не выходила у Дарины из головы. Да и вообще вся эта ситуация в целом. Теперь, глядя на каждую женщину, встречаемую ей в коридорах гостиницы, Дарина принималась гадать – а не эскортница ли она? Ну, не берд ли? Ведь даже если это и так – ей-то какое дело? Может, на них мужики денег и не жалели. А вот горничной за уборку хоть бы кто чаевых оставил! К счастью, под конец смены Дарине все-таки улыбнулась удача. Сумма была небольшой, но за вычетом доли начальства ее вполне хватало на кофе. Дарина быстренько переоделась, схватила сумку и помчалась к кофейне, расположенной на первом этаже. Заказала любимый кофе с ореховым сиропом...

– К напитку что-нибудь будете брать?

Дарина скользнула взглядом по витрине с изумительной свежей выпечкой. Сглотнула собравшуюся во рту слюну и покачала головой:

– Нет, спасибо, я не голодна.

И в этот момент наткнулась на ироничный взгляд Бэллы.

Глава 4

Нет... Она не рассматривала предложение Бэллы всерьез. Ни до появления в общаге Алинки, ни тем более после. Во-первых, банально потому, что Дарину не так воспитывали. А во-вторых... Ну какой эскорт, господи! Когда перед глазами – живой пример того, чем это дело может закончиться.

Как удалось выяснить из скупых Алькиных объяснений, в больнице ей диагностировали ушиб ребер и сотрясение мозга. А эти страшные синяки? Кажется, Алина вся была одной большой гематомой. И что-то подсказывало Дарине, что их соседка еще легко отделалась.

Дарина забрала свой кофе и осмотрелась по сторонам в поисках места. Но, похоже, это заведение по утрам пользовалось особенной популярностью. Все столики подчистую были заняты. А в широкие панорамные окна заунывно стучал дождь, тем самым полностью исключая возможность насладиться кофе в раскинувшемся между свечками Сити парке.

– Эй, Шанель! Дуй сюда. У меня полно места, – окликнула Дарину Бэлла, весело сверкая глазами. Было понятно, что она ее провоцировала. Непонятно только, зачем. Дарина нерешительно переступила с ноги на ногу, еще раз бросила взгляд на залитую дождем улицу и вдруг подумала – а, собственно, почему бы и нет? Разве это к чему-то её обязывает?

– Ну и погодка! Да ты присаживайся. Чего стоишь? – улыбнулась Бэлла, когда Дарина подошла к ее столу.

– Спасибо, что позволили присоединиться.

– Да брось! Вместе веселей, правда? Угощайся. Здесь венский штрудель, а тут – наполеон.

– Спасибо, я не люблю сладкое.

Бэлла иронично вздернула бровь, соскользнула взглядом на аж четыре распотрошенных стараниями Дарины пакетика с сахаром, но вслух ничего не сказала. Тишина между ними затягивалась. А Дарина, нет чтобы насладиться ею, выпить свой кофе и молча уйти, зачем-то поспешила заполнить паузу звуками:

– Я никогда не соглашусь на вас работать. Даже если вы на меня пожелаетесь.

– Я? Пожалуюсь? За то, что ты не хочешь на меня работать? – картинно ужаснулась Бэлла. И Дарина чуть не взвыла от отчаяния, потому как каждый раз, находясь рядом с этой женщиной, она чувствовала себя бесконечно глупой и неискушенной провинциалкой. Что бы она ни делала, что бы ни говорила, каждый раз попадала впросак.

– Нет. За то, что я примеряла ваш пиджак и...

– Съела завтрак?

– И за это тоже.

– А ты все же самоуверенная девица. Мне нравится.

– Это я самоуверенная? – искренне изумилась Дарина.

– Ага. Решила, будто представляешь такую великую ценность, что я, желая тебя заполучить, прибегну к откровенному шантажу?

– А вы сейчас, надо полагать, скажете, что это не ваши методы? – разозлилась больше на себя, чем на Бэллу, Дарина.

– Не мои. Если бы ты так уж сильно мне понадобилась, я бы действовала наверняка. Например, написала бы в полицию заявление о краже броши... Эм... Дай подумать... С бриллиантами! Или нет... Лучше колье, чтоб уж наверняка. Как считаешь, кто бы первым попал под подозрение? – щедро сдобрив обычно томный голос металлом, поинтересовалась Бэлла. Дарина судорожно сглотнула. Обхватила двумя ладонями чашку, но даже ее тепло не спасло от пробирающего до костей озноба. Как-то поздно она поняла, на какой тонкий лед ступила.

– Извините. Я не хотела вас... задеть.

– Ты и не можешь. Не льсти себе. А что касается работы... Не поверишь, но у меня отродясь не было проблем с кадрами. Так что выдохни и успокойся. Никто и ни к чему не станет тебя принуждать. Девочки приходят ко мне сами. Выстояв, поверь, огромную очередь. Каждая из них удавилась бы за шанс, что я тебе дала, – каким-то бесконечно усталым жестом Бэлла поправила волосы и отвернулась к окну. И эта усталость так не вязалась с тем образом Бэллы, который сложился у Дарины в голове, что ей стало совершенно не по себе.

– Я п-поняла. Но это не для меня. И вы поймите, пожалуйста.

– Спроси меня, сколько зарабатывает девочка за выезд?

– Мне это неинтересно, – прошептала Дарина.

– От тысячи долларов до бесконечности.

Что на это сказать? Дарина не понимала. Она допила свой кофе и молча вышла из-за стола.

– Всего доброго, Бэлла.

– И тебе не хворать, Шанель.

Во второй раз за это утро Дарина сделала вид, что не заметила прозвища, которым ее наградили. Но когда она под дождем бежала к остановке метро, из пестрой рекламной мишуры, развешанной по городу, взгляд помимо воли выхватывал рекламу именно этого модного дома. Неужели Бэлла правда считает, что она похожа на девушек с рекламных плакатов? Дарина смотрела то на них, то на себя – в залитых дождем витринах, и не находила абсолютно никакого сходства. Хотя, может, Ленка права, и если их приодеть...

От тысячи долларов до бесконечности... От тысячи долларов до бесконечности... – гремело в голове у Дарины в такт стуку колес приближающегося поезда. – От тысячи долларов, мать его так! – Дарина эту тысячу долларов, дай бог, если зарабатывала за месяц работы летом, когда она могла себе позволить пахать в две смены. Во время же учебы эта сумма сокращалась, считай, в три раза. Денег хватало впритык. От зарплаты к зарплате. И до бесконечности она могла лишь думать о том, как ей выбраться из этой непроглядной нищеты, а не, смирившись с ней, как подавляющее большинство, так в этой самой нищете и сдохнуть.

На этажах общаги царило оживление. Студенты, разъехавшиеся на летние каникулы, возвращались. По коридорам туда-сюда сновали вновь прибывшие. Пришибленные первокурсники с квадратными глазами, матерые и расслабленные выпускники... Дарина здоровалась с каждым, а с некоторыми останавливалась, чтобы перекинуться парой ни к чему не обязывающих реплик. Поэтому путь до комнаты растянулся едва ли не на час.

– Есть кто живой? – пробормотала Дарина, открывая дверь.

– Ага. Но, кажется, это ненадолго, – отозвалась Алина.

– Тогда, может, тебе стоит вернуться в больницу? – Наступая на задники, Дарина сбросила кеды и сразу сунула в обувной шкаф, чтобы те не валялись в проходе.

– Я же сказала. Там меня найдут, – раздраженно повторила Алька.

– А ты не пробовала заявить на того, кто это сделал? Глядишь, и он бы оставил свои попытки.

Дарина опустилась на кровать, открыла рюкзачок и пошарила в его недрах, выискивая телефон.

– Шутишь? Стоит мне сунуться к ментам, и все. Можно ставить крест...

– На чем? На дальнейшей карьере?

– А если и так?! – окрысилась Алька.

– Поверить не могу, что ты готова спустить ему это с рук! А если он повторит то, что сделал, с другой? А если вообще убьет? Ты об этом подумала?

– Это будут ее проблемы, не так ли? – криво усмехнулась Алина.

– А ты? Ты не будешь бояться продолжать после того, что с тобой сделали? Понимая, что в следующий раз может быть еще хуже?

Дарина отложила прочь рюкзачок и, подойдя к кровати Алины, уселась рядом, прямо на пол. Она думала, та не ответит. Слишком долгой вышла повисшая в комнате пауза.

– Буду тщательней выбирать. Или найду того, кто возьмет вопросы безопасности на себя.

– Это кого же? – устало вздохнула Дарина. – Сутенёра?

– Фу, Никитина, откуда ты понабралась таких пошлых слов? Скажем так – посредника.

– Знаю я, как эти посредники работают, – буркнула Дарина.

– Ты? Знаешь? Откуда? Ой, я не могу! – Алька захохотала, но очень быстро её хохот перерос в стон. – Твою ж мать. Не смейся. У меня знаешь как болят ребра?

– Я и не думала тебя смешить. Или ты решила, что одна такая классная, кому предлагали подзаработать? – на этот раз пришел черед Дарины злиться. Непонятно, правда, почему ее пробрало, учитывая сомнительность такого предложения.

– Ну, надо же, – Алина даже немного приподнялась на локте, чтобы рассмотреть Дарину получше. – И кто же... кто тебе предлагал?

– Какая разница? Была одна. Дала визитку.

– Как зовут, помнишь?

– Ну, помню, и что?

– И как же?

– Ну, допустим, Бэлла. И что? – повторила Дарина.

– Да ну на хрен. Как это предлагала? Сама, что ли? Ты ничего не путаешь?

– Слушай, Аль, ты лучше ляг! Что вскочила? – забеспокоилась Дарина. – Это вообще неважно. Я не собираюсь соглашаться. И тебе не советую.

– Стоп... У тебя есть визитка Бэллы? С телефоном?! Дай сюда!

– И не подумаю! Я не собираюсь тебе помогать гробить жизнь. Не сомневаюсь, ты и без меня справишься.

– Ну ты и сучка, Никитина. Тебе что, жалко? Сам не дам, и другому не дам?

– Думай, что хочешь. У меня полно дел, так что если тебе нужно в туалет или...

– Мне нужны контакты Бэллы!

– ... поест, то говори прямо сейчас. Потому что через полчаса я уйду.

– Да пошла ты!

Вот тебе и благодарность! Пожав плечами, Дарина поднялась с пола. Клацнула кнопкой электрочайника, и пока тот закипал, открыла пенал, достала прокладку и...

– Аль, ты не брала у меня деньги?

– Что б я с ними делала? – буркнула та.

Стараясь как-то себя контролировать, Дарина судорожно развернула еще одну прокладку, и еще... Пока не выпотрошила их все. Вынула коробку с лекарствами и тетрадки с конспектами первого курса. С губ рвались всхлипы, а она их глушила. А она слезы вытирала плечом и искала, искала, искала... Находясь на грани истерики, набрала Сашку.

– Саш, ты мои деньги не брала?! – выпалила, не поздоровавшись.

– Какие деньги, Дашка? Ты с дуба рухнула?

– Те, что я откладывала на учебу! Ну?! Не брала?!

– А, эти деньги. Так их же Славка взял.

– Как взял?!

– Сказал, что ты в курсе. Постой, а ты...

– Ни сном ни духом! – заорала Дарина. – Так... Ладно. Я сейчас ему позвоню.

– Ага, давай. И это... ты не злилась на меня, хорошо? Я же не знала...

– Да-да, – отмахнулась Дарина, – ну, все, давай!

Она сбросила. И снова позвонила. Истерично всхлипнула. Рассмеялась. Дарине казалось, она сходит с ума. В голове одна мысль билась – ну, не мог же он ее обокрасть, в самом деле!

Но долгие гудки сменяли короткие, когда связь обрывалась. Он набирала снова и снова – безрезультатно. Дарина сползла на пол. Уткнулась лицом в колени и завывала в голос.

– Эй... Эй, Никитина! Ну, ты чего? Не стоит так убиваться из-за денег. Много там было?

– Впритык, чтобы оплатить первый семестр. Господи... Что же мне теперь делать? Как жить? – раскачиваясь, как безумная, Дарина вцепилась пальцами в волосы и с силой потянула. Боль немного отрезвила, но что толку? Если выхода нет.

– Это сколько? Пару тысяч баксов, если мне не изменяет память?

Дарина истерически всхлипнула. Как бы ей хотелось не помнить... Жить так, чтобы не помнить, потому как, ну, право, это такая мелочь! А она до копейки помнила. Потому что над ней эта сумма висела, словно дамоклов меч.

– Где-то так. Да.

– И как скоро они тебе понадобятся?

– Сегодня! – прошептала Дарина, судорожно соображая, как ей быть. – Слушай, Аль, а для тебя ведь это совсем не деньги, так? Может, ты сможешь мне занять, а? Я отдам, правда. Все до копейки со Славки вытрясу.

– Да было бы что трясти. Славка – это твой мужик, что ли?

– Парень. Бывший, наверное... А впрочем, разве не все равно? Скажи, ты сможешь занять?

– Ну, допустим. А ты мне что?

– А я все-все верну. Хочешь, даже с процентами!

– Ну, допустим, для меня эти деньги – капля в море. Проценты мне ни к чему. Собственно... Деньги тоже можно не возвращать.

– Тогда чего же ты хочешь?

– Хочу, чтобы ты свела меня с Бэллой.

– И все?

– И все. Поверь, за такую возможность ты могла бы потребовать больше.

– Больше мне не надо! – почему-то сама мысль о том, что ей придется пусть и вскользь коснуться этой стороны жизни, ужасно отталкивала. Хотя она была и не в том положении, чтобы воротить морду.

– Так что? Ты согласна?

– Только если она захочет с тобой встретиться. Ее номер я дать не смогу.

– Почему?

– Потому что она дала его мне. Это...

– Непрофессионально? – усмехнулась Алька. – Ну-ну. Может, ты и права.

– Мне сейчас ей позвонить?

– Шутишь, что ли? Мне сначала нужно прийти в себя.

– Но мне-то деньги нужны сегодня!

– У тебя карточка есть?

– Есть.

– Так какого черта ты заначку в прокладке хранила? – возмутилась Алька. А Дарина сегодня ведь и сама тысячу раз задавалась этим вопросом. И ругала себя, так ругала!

– Нам большую часть зарплаты в конверте платили. Ну, и чаевые там тоже. А еще налоговая... – она снова всхлипнула.

– Что налоговая?

– Ну, она же, наверное, проверяет, откуда деньги на счету. Вот вызовут меня, например, и что я им скажу? Что мне зарплату в конверте платят? Так это преступление.

– О господи, – закатила глаза Алина. – Да кому нужны твои три копейки?! Так, ладно... Ты номер свой продиктуй. Я переведу. Только не забудь о нашем уговоре.

– Не забуду, – прошептала Дарина, ослабев от окатившего ее облегчения.

Глава 5

Главбуха Мурадов сменил не так давно. У той еще даже не закончился испытательный срок, а потому Маргарита прилагала все усилия, чтобы ему понравиться. В чем-то у нее это получалось. Несмотря на относительную молодость – было ей всего тридцать пять, свою работу Рита делала хорошо, а ее хватке и опыту мог позавидовать кто угодно. Но в чем-то... В чем-то она явно давала лишку. Она так сильно перебарщивала... С хищным блеском в глазах, когда на него смотрела. Или с приторно-сладким парфюмом. А еще, безусловно, всем тем, что касалось личных границ, которые она самым беззастенчивым образом нарушала. За последние десять минут Маргарита будто невзначай коснулась Родионова плеча, провела наманикюренными пальчиками по манжете и даже чуть сжала коленку. Учитывая то, как долго Родион оставался нетраханым, дама прямо-таки нарывалась. Быть оттраханной прямо здесь и сейчас. Может быть, даже на этом самом столе. А что? Смести к черту бумажки, опустить ее грудь на отполированную до блеска крышку. И отодрать. Да так, чтобы она пожалела, что напросилась. Ну, или не пожалела. Но хороший главбух Родиону был гораздо нужней, чем одноразовая любовница. Тем более такая ушлая паучиха. Которая, небось, спала и видела, как распорядится его доходами за прошлый квартал. Что-что, а считать Маргарита умела. Собственно, это вполне объясняло её интерес.

– Маргарита Алексеевна...

– Да?

– Вы уверены, что хотите работать в нашей компании? – Мурадов отложил карандаш и, вольготно откинувшись на спинку кресла, прошелся по бухгалтерше пробирающим до костей взглядом. Маргарита явно занервничала, сбита с толку и такой резкой сменой темы, и холодком в его голосе. Прижала увесистую черную папку к своей ничем не выдающейся груди. Как если бы хотела той от него защититься. Но довольно быстро взяв себя в руки, уверенно закивала. Отчего идеально выпрямленные острые прядки ее волос качнулись туда-сюда.

– Да, конечно.

– Тогда прекратите свои ритуальные танцы. Я не заинтересован.

Глаза бухгалтерши потрясенно расширились. Ну, а ты чего хотела, куколка? Думаешь, одна тут такая прожжённая?

– Я не понимаю... – залепетала Маргарита.

– Правда? А я, надо заметить, очень рассчитывал на понятливость своих подчиненных.

– Да-да, конечно. Просто я... – Не договорив, главбухша осеклась. Её кожа пошла отвратительными красными пятнами.

– Это не просто и не сложно. Это – больше не надо.

– Я поняла. Такого не повторится, – заверила Маргарита, распрямив плечи.

– Вот и хорошо. Я знал, что мы поладим. А в остальном... Оставьте это все. Я посмотрю позже. Сегодня вы мне больше не понадобятся. – Родион устало растер затылок и отвернулся, как-то сразу потеряв интерес и к этому разговору, и к главбухше.

Маргарита снова кивнула, хотя он того уже не увидел, крутанулась волчком и с достоинством, не торопясь, контролируя каждый свой шаг, пошла прочь из кабинета. Очень вовремя, надо заметить. Настроение Мурадова окончательно испортилось. Он резко встал из-за стола и подошел к окну. Лето, похоже, без боя сдалось в плен осени. Небо заволокло свинцовыми тучами, которые вот уже который день изливались на землю сиротливым косым дождем. Неприятливую серость улицы едва разбавлял тусклый свет фонарей. По пешеходнику, подгоняемые все убыстряющимися щелчками светофора, туда-сюда сновали люди, нетерпеливо сигналили машины. Пестрели рекламные вывески.

Иногда Родиону казалось, что в том, кем он стал, виноват этот проклятый город. Где все куда-то спешат, где чувства ничего не значат, где деньги открывают любые двери и... развязывают руки. Где тебя оценивают по количеству нулей на банковском счету. И предадут, если кто-то предложит больше. Где все продается и покупается. Где все друг другу чужие. Даже самые, казалось бы, близкие.

Ведь насколько все было проще, когда он мотался по миру с Тенями...

Мурадов вернулся к столу, сунул в карман ключи, телефон и поплелся из офиса прочь. Если он поторопится, еще успеет увидеть Левку. И плевать, что сегодня среда, а «его» дни – вторник, четверг и воскресенье. Деньги в этом городе и впрямь решали очень многое. За деньги можно было купить даже встречу с собственным сыном.

Для Левки с матерью Родион приобрел квартиру в доме по соседству со своим, как только у него появилась такая возможность. Это было очень удобно. Работая порой по восемнадцать часов в сутки, только так он мог видеть своего мальчика более-менее регулярно.

– Это я, – бросил в домофон и внутренне напрягся, готовый к скандалу. Но Ирка в кои веки смолчала. Замок пискнул, впуская его в парадную.

– Папа! Папа! – перебирая толстыми в перетяжках ножками, Левка бросился в распахнутые объятия отца. Мурадов по традиции его подхватил и подбросил высоко к потолку. Левка заверещал, захлебываясь восторгом. Тем восторгом, что не уменьшался от встречи к встрече.

– Ты вовремя. Я как раз думала его купать.

Это что-то новенькое. Очевидно, Ирка сегодня опять решила поиграть в семью. Находило на неё и такое. Родион осмотрелся. Снял туфли, наступая на задники.

– Если хочешь, можешь сам этим заняться.

Все интереснее и интереснее. Еще вчера ему грозили судом. И чем там еще? Он забыл. Ведь каждый раз Ирка придумывала что-то новое. То, что он обычно пропускал мимо ушей. Родион иной раз поражался, как так долго не замечал её гнилой души. Это, пожалуй, задевало его больше всего. Что все вокруг про нее как-то сразу поняли. А он один, как последний лох...

Они встречались пять лет. И большую часть из этого срока Ирка блядовала.

Мурадов смерил бывшую внимательным взглядом, прикидывая, что той нужно на этот раз.

– Ну, чего, Лев? Пойдем купаться?

– Пойдем! Пойдем... – затараторил тот.

– Только сильно не беситесь. А то он потом не уснет.

Левка и не бесился. Сидя в пене по грудь, он играл с драконами из игрового набора, что Родион ему купил в один из своих недавних визитов. Пока сын развлекался, отец, разомлев от тепла и пара, едва не уснул. А может, и уснул. Пропустил же он как-то появление Ирки.

– Выпьешь чего-нибудь? – поинтересовалась она, сунув голову в приоткрытую дверь.

– Нет. Я за рулем.

– Ты мог бы остаться. – Ирка заправила за ухо упавшую на лицо прядь и мило улыбнулась. Ага... Остаться. Как-то он имел неосторожность. Остаться. После того как узнал, что она с другими трахалась, пока он по горячим точкам мотался. Дернул же черт. Нет, Родион не жалел, ведь результатом той ночи стал Левка, но... Наступать на те же грабли он не собирался. Ни... за... что... Поэтому проигнорировав предложение Иры, он переключился на Левку:

– Ну, что, сын, давай вылезать. Смотри, у тебя уже пальчики сморщились.

То, что Левка был его сыном – сомнений не вызывало. Хотя бы потому, что Мурадов настоял на проведении экспертизы ДНК сразу же, как тот родился. И плевать ему было на то, как это выглядело. Может, в прошлом он и был лопухом, но с тех пор здорово поумнел. И очерствел, и озлобился.

Левка вырубился, даже не дослушав сказку до конца. Сладко засопел. Тут напрашивалось «курносый нос», но нос у Левки был ровным. Точь в точь, как у отца. Родион погладил сына

по темноволосой макушке и криво улыбнулся. Когда он настоял на экспертизе, Левкин нос выглядел распухшим и больше походил на фасолину.

– Уснул? – прошептала Ира.

– Отрубился без задних ног.

Когда они обменивались вот такими ни к чему не обязывающими репликами, им удавалось нормально общаться. В остальном же...

– Может, все же останешься?

– Нет.

– Родь...

– Ир, давай ближе к делу. Чего ты хочешь?

– А почему ты решил, что я должна от тебя что-то хотеть?

– Наверное, потому, что так обычно и происходит. – Мурадов скосил взгляд на часы. Дорогие часы. Которые ему теперь полагалось носить по статусу. А ведь Ирка никогда не верила, что он чего-то добьется. Знала бы, сколько он будет стоять – так, может, поостереглась бы гулять. Трагедия её жизни как раз и заключалась в том, что когда на него посыпались деньги, они уже были не вместе. Желая запрыгнуть в уходящий поезд, Ирка даже подстроила свою беременность. Думала, на матери своего ребенка он уж точно женится. Тот Родион, которого она знала, может, так бы и поступил. Загвоздка в том, что от того Родиона ничего не осталось.

– Но ты же сам так выстроил наши отношения, Родик! Мне обо всем приходится просить. Это... унижительно! Еще и через адвокатов. Пока Левка маленький, да, но очень скоро он все начнет понимать. Спрашивать, почему мы не живем вместе, как живут родители его друзей.

– Нет, я, конечно, допускаю, что Левке еще не известна статистика по разводам, но ты-то, Ир, должна быть в курсе. – Мурадов растянул губы в циничной улыбке и наклонился, чтобы обуться.

– Ну, вот! Ты снова надо мной издеваешься. А ведь я пытаюсь сохранить семью! Всеми силами пытаюсь.

Родион выпрямился. Разжал невольно сжавшиеся в кулаки руки. И вдруг подумал о том, что, наверное, в этой повторяющейся время от времени истории есть и его вина. Он так сильно контролировал свои эмоции, чтобы не придушить эту суку, что скатился в другую крайность. Не зря же она продолжала так свято верить в свою над ним власть?

– Правда? И на что же ты готова ради этого?

Глаза Ирки широко распахнулись. Она как будто растерялась на миг, но, очень быстро сориентировавшись в ситуации, выпятила вперед грудь, прикрытую лишь тонким шелковым халатиком, и, вплотную подойдя к нему, жарко зашептала на ухо:

– А чего мой малыш хочет?

– Ну, надо же. – Мурадов отступил на шаг. – Ты и впрямь до сих пор думаешь, что я могу на тебя позариться, правда? Ир, окстись. Я бы тебя побрезговал трахнуть, будь ты последней женщиной на планете. Но ведь понимаешь, какая штука? Никакого дефицита и близко нет. Так что если ты действительно заботаешься о благополучии нашего сына, просто нормально себя веди. И все у вас будет. Об этом уж я позабочусь. Но если я еще хоть раз от тебя услышу угрозы, если нарвусь на очередной твой шантаж или попытку повлиять на меня, надавив на мои чувства к сыну... Поверь, я использую все свои многочисленные связи, потрачу немного денег из тех, что у меня теперь водятся в избытке, и сделаю так, что ты никогда больше его не увидишь.

– Ты что... Ты мне угрожаешь?

– Вот именно. Я твои сраные истерики два года терпел. Но мое терпение на исходе.

– Да ты...

Так же стремительно, как отошел, Родион вернулся. Сгреб в кулак Иркины наращенные волосы и потянул. Несильно, все еще контролируя свою ярость. Хоть и с большим трудом.

– Мое терпение на исходе, – выделяя интонацией каждое слово, процедил он. – И видит бог, Ира, сейчас тебе лучше его не испытывать.

Мурадов ушел, аккуратно прикрыв за собой дверь. Желание той как следует шандарахнуть он задушил на корню. Как душил и все другие свои эмоции и желания, которых он не знал раньше. Внутри клочкотало... От злости. На суку эту, и на себя. На то, что не мог отпустить ситуацию. Потому что не мог поверить. Никому не мог. Он теперь в каждой женщине видел... А ничего хорошего, собственно, в этом вся и проблема. С тех пор, как они с Иркой расстались, у него не было отношений. Одноразовые связи были, да. Не без этого. Но чтобы по-человечески, как у людей... Как у его братьев Теней. Такого не было. И не будет. Родион готов был на это поставить все, что у него есть.

За каким-то чертом в тот день он отправился к Бэлле. Поднялся к ней на этаж, постучал в дверь... Она открыла.

– Выпьем?

– Ну, выпьем, если тебе так уж приспичило. Но знай, с тебя сеанс в спа и массаж. В моем возрасте попойки не проходят бесследно.

– Да хоть десять.

– Расскажешь, что случилось?

– А что-то случилось? – притворно удивился Родион.

– Наверное, да, если ты приехал ко мне в одиннадцатом часу ночи.

– Может, я просто решил прибегнуть к услугам твоего агентства. Об этом ты не подумала?

– И какие именно услуги тебе нужны?

Глава 6

Дарина возвращалась из банка, когда увидела Славку на противоположной стороне улицы. Если бы дорожный поток не был таким плотным, она бы ринулась к нему, не раздумывая. А тут пришлось пропускать машины, в отчаянии вертя головой по сторонам. Ну, быстрее же, быстрее! Пока этот гад не ушел! Почему-то ей и в голову не приходило, что Славка появился тут неслучайно. Или, например, то, что он, собственно, к ней и шел. Дарина как будто уже смирилась с тем, что ее парень оказался обычным вором. Как будто уже смирилась...

А зеленый, как назло, все не загорался. Время словно застыло в одной точке, размытой огнями проносящихся мимо фар. Успокоившийся вроде бы дождь припустил с новой силой. И уже было не разобрать, где на ее щеках злые слезы, а где вода.

– Дашка! А я к тебе, ну надо же... – Славка распахнул объятия. И она, послушно в них влетев, замолотила по его груди кулаками:

– Козел! Скотина последняя... Как ты мог? Как мог взять мои деньги?!

– Эй! Какого фига, Даш?! Сейчас же прекрати. Я ж их не украл!

– А что ты сделал?! А? Что? Без моего ведома...

Обычно миролюбивая Дарина кружила вокруг Славки фурией, прикидывая, куда бы его ударить, чтобы сделать ему побольней. И пусть она уже заплатила за универ, дай бог здоровья Альке и процветания её эскортному бизнесу, охватившие Дарину чувства безысходности, паники, и ужаса, что придется ни с чем вернуться домой, не прошли бесследно. Её все еще колотило.

– Одолжил! На пару дней всего. Эй! Ну, ты чего?

– Одолжил? – Дарина замерла с занесенной для очередного удара ногой.

– Вот именно! А ты что подумала?! Дура!

– Сам дурак! Я не собиралась тебе ни черта одалживать! Из-за тебя я чуть не вылетела из универа!

Они так орали, что немногочисленные прохожие оборачивались. Дурдом.

– А это тут при чем?

– При том, что эти деньги я отложила, чтобы заплатить за учебу. А сегодня был последний день! – заорала она, едва не сорвав голос, и тут же сдулась, будто из нее рывком вынули жилы. Плечи обвалились, голова уныло повисла. Не было никаких сил держать их прямо. Дарина развернулась и пошла через дорогу к общаге. Благо снова горел зеленый. Как-то очень быстро ей стало плевать и на то, когда Славка отдаст ей деньги, и на то, зачем они вообще ему понадобились.

– Да стой ты! Даш... Ну, ты чего?! – погнался тот за ней следом.

– Отстань! Видеть тебя не хочу.

– И не подумаю, пока ты не объяснишь, какая оса тебя ужалила.

Дарина влетела в общагу. Пронеслась мимо пункта вахтерши, которой почему-то не было, тяжело ступая, взобралась вверх по ступенькам и толкнула дверь в комнату. Славка сунулся за ней.

– Я же тебе русским языком сказала – отвали! Видеть тебя не хочу. Я из-за тебя чуть из универа не вылетела! – повторила зачем-то снова.

– Да никто бы тебя не выгнал так сразу!

Может быть. Но она не хотела испытывать судьбу. Те, у кого не водятся лишних денег, к своим долгам относятся очень трепетно. И никогда их не копят. Знаете, кто самые ответственные плательщики за коммуналку? Малоимущие. Ага.

– Так-так! Значит, вот он – наш Ромео, – усмехнулась со своей кровати Алина, с демонстративным интересом разглядывая Славку.

– Заткнись, а? – жалобно протянула Дарина. В общем-то представляя, как тот выглядит в глазах такой избалованной богатыми мужиками девицы, как Сергеенко.

– Даш, да забей ты на нее. Главное, меня послушай. Я же для нас старался. Для нас, понимаешь? Сейчас бабки немножко покрутятся, буквально неделю-две, и у нас знаешь какая сумма набежит? Да охренеть какая. Может, даже на однушку хватит. На окраине, конечно, но...

– В смысле – покрутятся? Ты что... ты их куда-то вложил?

– Вложил-вложил! – до жути довольный собой Славка затряс вихрастой головой и улыбнулся. – Тема – верняк. Я читал отзывы, там все железобетонно, ты не думай. Я ж не идиот.

– Сомнительно! – продолжала веселиться Алька, беззастенчиво влезая в чужой разговор. И самым дерьмовым в этом всем было, пожалуй, то, что, скорее всего, она была права. Идиотом он и был...

Заталкивая поглубже готовый сорваться с губ истерический смех, Дарина поинтересовалась:

– И сколько же ты вложил?

– Много! Наши все, и еще чуток занял.

Дарина застонала. Спрятала лицо в ладонях, посидела так, после медленно отвела руки и взглянула на Славку уже совсем по-новому. В полном восторге от своей «гениальной» идеи, он сиял, как начищенный медный чайник. Это была все та же широкая улыбка, в которую Дарина когда-то влюбилась. И тот же бесхитростный взгляд. Славка вообще не изменился. Смешно, но на нем были надеты те же джинсы с футболкой, что и в день их знакомства. Хотя сейчас конец лета, а тогда был февраль. И даже едва заметная дырка на носке как будто из того снежного дня перенеслась в этот...

Выходит, вот таким он ей понравился? Вот такому она была собралась отдать, как бы заезжено это ни прозвучало, лучшие годы своей жизни? На парня, которому не хватило ума держаться подальше от финансовых пирамид? Невысока же планка! Чем она лучше матери, которая готова была мириться со всем на свете, лишь бы у нее был какой-никакой мужик?

– Дурак ты, Славка. И я дура...

Дарина подтянула ноги к груди и, обняв свои колени руками, отвернулась к окну.

– Посмотрим, что ты скажешь, когда я заработаю нам на квартиру, – буркнул тот.

– Нет уж. Давай как-нибудь без меня.

– В каком это смысле? – нахмурился Славка.

– В прямом. Я не думаю, что нам стоит продолжать отношения.

– Потому что я взял твои деньги без спросу? Так я же хотел тебе сюрприз сделать, ну?!

– Нет. Потому что мы слишком разные. А сюрприз у тебя получился – кто ж спорит?

Славка психанул. Подхватил растоптанные кроссовки и, даже не обувшись, выскочил за дверь. Алька присвистнула.

– И что? Ты всерьез решила бросить этого блаженного идиота?

– А что, похоже, будто я шучу? – Дарина встала с постели, опустилась на пол и вытащила из-под кровати старый пыльный рюкзак.

– Ну, знаешь ли... Глупышки вроде тебя обычно как вцепятся в какого-нибудь неудачника, так и таскаются за ним всю жизнь. Типа, как так и надо. На этом, кстати, и держатся скрепы патриархального общества.

– Ты меня совсем не знаешь, – отбрила Дарина, выгребая из шкафа белье на пару дней.

– Я знаю психологию таких, как ты. Тех, кто живет под давлением семьи, устоев и бедности. Тех, для кого мужик – главный пункт в программе самореализации.

– А ты, значит, не такая? Или тебе за секс бабы платят? Так ты меня поправь, если я чего-то не понимаю!

– Дурочка ты, Дашка. Я на этих мужиках заработаю, а потом открою какой-нибудь салон красоты или, допустим, магазинчики, и заживу для себя. Понимаешь, в чем разница? Мужик для меня не цель, а средство.

– Что ж. Средства у нас у всех разные. Я, вот, в институте учусь.

– И что? – захохотала Сергеенко. – Думаешь, выйдешь из своего мостостроительного и ка-а-к заживешь? Ой, я не могу... Это ж надо. Ну, кем ты будешь, Дашка? В лучшем случае – каким-нибудь инженером. Ипотека, машина в кредит и поездки в Египет раз в два года? Я не такой для себя жизни хочу! Не для этого мама ягодку растила.

Ставя точку в их разговоре, в комнату вошла Сашка.

– Ну, что тут у вас за дурдом? Я Славку в метро встретила, так он пронесся мимо, даже не поздоровался.

– А он деньги Никитиной в очередной МММ вложил! – усмехнулась Алина. Сашка, которую та явно раздражала, нахмурилась и, не удостоив хохмачку взглядом, сосредоточилась на Дарине.

– Серьезно, что ли?

– Ага. Хорошо, мне Алина на учебу одолжила, не то я даже не знаю, что делала бы.

Сашка подозрительно сощурилась.

– Вот так взяла и одолжила?

– Да. Вот так...

– Ну-ну... А ты куда это собираешься?

– К родителям на денек. Я давно обещала приехать, да все не могла вырваться.

Сашка кивнула. А провожая, даже сунула ей в карман несколько помятых купюр:

– На, вот, все, что могу.

– Сашка... – растрогалась Дарина. – Я все-все отдам, правда.

– Давай уже, вали. И повеселись там.

Ага. Как же. Настроения и так не было – возвращение домой каждый раз оборачивалось огромным стрессом, а тут еще дождь, в котором проносящиеся пейзажи покинутых людьми деревень казались даже безотраднее, чем обычно. Всего сто километров от зажавшейся столицы, а какие контрасты!

Родители Дарины тоже большую часть жизни прожили в деревне. А потом все продали за три копейки и, взяв ипотеку, перебрались в панельку в районном центре. Где и жили последние семь лет.

От ж/д вокзала до дома Дарина шла пешком. Подъезд так и не ставшего родным дома встречал её сыростью и... ругней. Дарина помедлила, сжимая перила. Ничего нового, собственно. Разъяренный голос отца, пытающийся его успокоить ласковый голос матери. И лай собаки. И еще... чей-то голос. Который Дарина слышала, пожалуй, впервые.

Подавив в себе трусливое желание сбежать, Дарина все же заставила себя подняться вверх по ступеням. Где-то между вторым и третьими этажами мимо нее пролетел красномордый мужик в кожаной куртке. Вероятно, это его она слышала.

– Ма-ам. Ма-ам... Я дома.

– О, блудная дочь вернулась! Да ты проходи. Мать в ванной...

Отец в затертых едва ли не до дыр трениках пьяно ухмыльнулся. И в поисках опоры вцепился в выкрашенный белой масляной краской косяк. Этого Дарина и боялась... Того, что он в очередной раз сорвется.

– Ой, Димка! Дарина приехала! – навстречу Дарине выскочила младшая сестра. А следом и брат еще одним годом меньше. Вот ради них, она, пожалуй, и возвращалась. Судьба отца и даже матери Дарину уже практически не волновала. Он – совсем пропащий, а она... Она

сама выбрала свою жизнь. Дарина до последнего верила, что мать одумается, а повзрослев и почитав умных книжек по психологии, поняла, что этого никогда не случится. Наверное, её мать под села на иглу адреналиновых качелей жизни с абьюзером. И с той иглы ей было уже не слезть.

Отец хмыкнул. Пьяно покачиваясь, прошел мимо по коридору в кухню. И плотно прикрыл за собой дверь. Будет пить, значит.

– Рассказывайте, что тут у вас случилось?

Милана с Димкой переглянулась.

– Выселяют нас. Вот что... – в нескольких словах обрисовал ситуацию брат. – Батя полгода, оказывается, ипотеку не платил. Деньги у матери брал и пропивал. А она не знала. До тех пор, пока не пришли коллекторы.

– Так, стоп! Вас не могут выселить. Здесь же прописаны несовершеннолетние, так? Да и другого жилья у нас нет, – затыкая глотку панике, Дарина стала перечислять факты, известные, наверное, каждому ипотечнику. Сама она кредитов, конечно, не брала, но зная, насколько ненадежный товарищ ее отец – вопросами потенциальных рисков все же озаботилась.

– Могут, Даш, – раздался усталый голос матери. – Могут, – заплакала та. – Сейчас в законах что-то поменяли. В общем, нам дали срок оплатить задолженность, а дальше... Суд и выселение.

– Похоже, быть нам бомжами. – Димкин голос прозвучал скорее даже восхищенно, чем испуганно. Ребенок. Что с него взять?

– Дмитрий! Не носи чепуху! Мы... мы с отцом что-нибудь придумаем.

Дарина, которая давно уже разулась, но так и осталась сидеть на полу, откинувшись затылком на стену и закрыла глаза. То, что она чувствовала... это уже был даже не страх. Не ужас от того, в какой ситуации они все оказались. Просто какая-то нечеловеческая, выворачивающая жилы усталость. И злость... Такая лютая злость, что хотелось кричать – ну, за что мне это все?! За что?

– Например?

– Ч-что?

– Например? Что вы придумаете? Каков ваш дальнейший план?

– Я не знаю. Пока не знаю... – дрожащими руками Дарина мать поправила аккуратную шапочку волос на голове. Это каре она носила столько, сколько Дарина себя помнила. Под волосами, спадающими на лицо, было очень удобно прятать синяки. – Может быть, я попрошу помощи у коллег, или обращусь к родителям...

– Детей которых ты учишь? В том числе грамотному финансовому планированию?

Может быть, она была слишком жестокой по отношению к матери, но, господи, как же ей это все надоело!

– Я знаю, это не очень... удобно.

– Это унижительно, мама. Это у-ни-зи-тель-но, – не уверенная, что ее мать еще помнит о том, что это за чувство, Дарина со всхлипом вытолкнула из легких воздух и снова сделала глубокий вдох. – Сколько вы должны?

– Дарина...

– О какой сумме речь?!

Какой кусок ей придется отломить от себя, чтобы отдать его Бэлле, чье предложение в сложившихся обстоятельствах решило бы все проблемы?

Глава 7

Она снова обулась. Вытрясла из матери все подробности, поцеловала Димку с Миланой и, пообещав тем, что все будет хорошо, повернулась к двери.

– Эй, дочь, ты куда это собралась? Ну-ка, давай, проходи. Я сейчас на стол по-быстрому накрою...

Дарина отрицательно мотнула головой. Повернулась в полупрофиль, виском касаясь дешевого пластикового наличника, и еще раз прошла по родным лицам внимательным взглядом. Брат с сестрой неловко переминались, не совсем понимая, что им делать дальше – попроситься с ней или все же попытаться убедить остаться, а мать... На ту вообще невозможно было смотреть без слез. Она ведь не была плохой. Слабой, да, но не плохой. Своих детей Лариса любила, оберегала их, как могла, старалась, пахала на износ в школе, хватаясь за все дополнительные и факультативы, так что почти две ставки набегало. И если бы не отец...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.